

**Мемуары князя Адама  
Чарторижского и его переписка с  
императором Александром I**

**Том 1**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 291  
ББК 86.3  
М49

М49 Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императором Александром I: Том 1 / – М.: Книга по Требованию, 2023. – 419 с.

**ISBN 978-5-521-29845-7**

**ISBN 978-5-521-29845-7**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.



риной II, а когда затѣмъ начались переговоры о снятіи секвестра,<sup>3</sup> Екатерина поставила условіемъ присылку въ Петербургъ въ качествѣ заложниковъ князя Адама и его брата Константина. Такъ, неожиданные повороты измѣнчивой судьбы привели князя Адама къ берегамъ Невы. Тамъ его ожидала еще большая неожиданность. Грустная доля заложника, почти плѣнника,—вдругъ смѣнилась заманчивымъ положеніемъ интимнаго повѣреннаго душевныхъ тайнъ того великаго князя, которому вскорѣ суждено было сдѣлаться руссійскимъ императоромъ. Послѣдовавшее затѣмъ воцареніе Александра I превратило князя Адама въ русскаго вельможу, наиболѣе приближеннаго къ ступенямъ трона.

Начавъ политическую карьеру съ обнаженія оружія противъ Россіи, князь Адамъ прихотливою властью судьбы былъ поставленъ въ такое положеніе, которое сдѣлало изъ него на много лѣтъ продолжателя фамиліной политики его рода. Эта политика, какъ извѣстно, сводилась къ стремленію использовать въ интересахъ Польши связи съ русскимъ правительствомъ. Предки князя Адама думали найти въ этихъ связяхъ опору для оздоровленія и укрѣпленія Польши при помощи своевременныхъ реформъ ея внутренняго строя. При содѣйствіи Россіи они мечтали предотвратить паденіе самостоятельности Польши, и жизнь разбила эту эфемерную мечту.<sup>4</sup> Теперь князь Адамъ ставитъ себѣ задачей использовать свои дружескія отношенія съ императоромъ Александромъ Павловичемъ для возстановленія уже уничтоженнаго самостоятельнаго польскаго королевства.<sup>5</sup> Александръ первый подаль князю Адаму серьезный поводъ къ подобнымъ надеждамъ. Во имя этихъ надеждъ кн. Чарторижскій по смерти Павла по первому же вызову Александра примчался въ Петербургъ<sup>6</sup> изъ Италіи, гдѣ онъ по волѣ Павла состоялъ посломъ при Сардинскомъ дворѣ; теперь онъ вошелъ въ составъ ближайшихъ сотрудниковъ новаго императора и въ этомъ качествѣ принялъ дѣятельное участіе въ такъ называемомъ<sup>7</sup> „неофициальномъ коми-

тетъ“, въ которомъ обсуждались преобразовательные планы новаго правительства. Въ 1803 г. Александръ назначилъ кн. Адама попечителемъ виленскаго учебнаго округа. Это назначеніе имѣло, конечно, весьма важное значеніе для князя въ связи съ его польскими планами.\* Вскорѣ князь Адамъ былъ поставленъ во главѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, вмѣсто ушедшаго на покой кн. Воронцова. Чарторижскій откровенно указалъ императору на то, что онъ можетъ направлять внѣшнюю политику Россіи не иначе, какъ въ согласіи съ интересами Польши, какъ онъ ихъ понимаетъ. Такимъ образомъ, Чарторижскій велъ свою линію открыто и начистоту. Императоръ Александръ тѣмъ не менѣе спокойно передалъ Чарторижскому министерскій портфель. Борьба съ Наполеономъ была уже рѣшена въ умѣ императора, и содѣйствіе Чарторижскаго было ему очень важно, такъ какъ послѣдній въ это время какъ разъ мечталъ о томъ, что Польша можетъ всего удобнѣе получить извѣстныя преимущества и выгоды именно подъ шумъ борьбы европейской коалиціи съ Наполеономъ. Но Александръ при этомъ былъ далекъ отъ того, чтобы поддаться вліянію Чарторижскаго.\* Наканунѣ борьбы съ Наполеономъ Александру нужно было заручиться сочувствіемъ Польши, и потому онъ поставилъ поляка во главѣ русской дипломатіи и еще болѣе подчеркнул свои симпатіи къ Польшѣ демонстративнымъ посѣщеніемъ Пулавъ—главной резиденціи семьи Чарторижскихъ. И, однако, тотчасъ же вслѣдъ за тѣмъ Александръ не менѣе демонстративно посѣтилъ прусскаго короля и выказалъ самое живое расположеніе къ сближенію съ Пруссіей, что совершенно уже не входило въ планы Чарторижскаго. Какъ бы то ни было, эпоха участія Россіи въ коалиціяхъ противъ Наполеона составила пору наиболѣе тѣсной близости Чарторижскаго къ русскому императору. Тильзитскій миръ рѣзко нарушилъ эту близость.\* Въ 1807 г. Чарторижскій оставилъ постъ министра иностранныхъ дѣлъ, а въ 1810 г. навсегда покинулъ Петербургъ и сосредоточилъ свою дѣятель-

ность исключительно на управленіи виленскимъ учебнымъ округомъ. Однако, Александръ не упускалъ изъ виду князя Адама. Въдь, Александръ никогда не смотрѣлъ на тильзитскій договоръ съ Наполеономъ, какъ на прочное соглашеніе. То была лишь временная передышка передъ дальнѣйшей рѣшительной борьбой, и, готовясь къ этой борьбѣ, Александръ отлично понималъ, какую важную помощь можетъ еще оказать ему князь Адамъ по отношенію къ Польшѣ. Польскій вопросъ представлялъ въ это время одну изъ самыхъ тяжелыхъ гирь на вѣсахъ взаимныхъ отношеній Россіи и Франціи.

✕ Наполеонъ сталъ кумиромъ большей части польскаго общества. Отъ него ждали возрожденія Польши. Въ секретныхъ переговорахъ съ Наполеономъ Александръ усиленно настаивалъ, чтобы Наполеонъ обнародовалъ категорическое заявленіе о томъ, что Польша никогда не будетъ восстановлена. И въ то же время Александръ старался расположить поляковъ въ свою пользу, давая имъ подъ рукою заманчивыя обѣщанія. Для этой-то послѣдней цѣли ему и понадобился вновь князь Чарторижскій. Изъ этихъ проектовъ, въ обсужденіи которыхъ князь Адамъ не замедлилъ принять дѣятельное участіе, ничего не вышло. Наполеонъ двинулся на Россію, и Польша восторженно встрѣтила его армію. ✕ Въ эпоху Вѣнскаго конгресса князь Адамъ снова появляется на политической сценѣ въ качествѣ совѣтника Александра по дѣламъ Польши. Дѣло шло о созданіи Царства Польскаго, связаннаго съ Россіей персональной уніей и получающаго самостоятельную конституцію. Князь Адамъ не могъ остаться въ сторонѣ отъ этого важнаго дѣла, столь отвѣчавшаго основамъ его программы: онъ все еще вѣрилъ въ возможность создать самостоятельную Польшу ] при помощи и подъ эгидой Россіи. Въ устройство Царства Польскаго онъ вложилъ много заботливаго и настойчиваго труда. ✕ Въ Польшѣ считалось уже почти рѣшеннымъ, что ему будетъ предоставленъ постъ намістника въ Царствѣ. Онъ самъ лелѣялъ эту надежду. Но ей не суждено было сбыться,

Онъ получилъ лишь мѣсто сенатора и члена административнаго совѣта. ✕Съ этого момента наступаетъ окончательное охлажденіе между Александромъ и княземъ Чарторижскимъ. Въ 1823 г. князь былъ освобожденъ отъ должности попечителя виленскаго учебнаго округа. Онъ замкнулся въ своихъ Пулавахъ и предался научно-литературнымъ занятіямъ. Послѣдующія событія нѣсколько разъ еще вызывали его изъ кабинетнаго уединенія на политическую арену. Но теперь онъ выступалъ на этой аренѣ уже въ иной роли: не въ качествѣ посредника между польской націей и русскимъ престоломъ, — для такого посредничества не было болѣе почвы, — а въ качествѣ одного изъ организаторовъ направленныхъ противъ русскаго владычества польскихъ движеній.

✕Въ 1825 г. князь Адамъ по званію сенатора принялъ участіе въ судѣ надъ членами польскихъ тайныхъ обществъ, судѣ, который окончился полнымъ оправданіемъ всѣхъ подсудимыхъ. ✕Когда въ 1830 г. вспыхнуло польское возстаніе, князь Адамъ, хотя и не вѣрилъ въ возможность какого-либо успѣха, тѣмъ не менѣе принялъ постъ президента сената и національнаго правительства. ✕Послѣ подавленія возстанія князь Чарторижскій эмигрировалъ сначала въ Англію, а затѣмъ поселился на весь остатокъ жизни въ Парижѣ. Онъ прожилъ еще около 30 лѣтъ. Всѣ эти годы онъ посвятилъ заботамъ о польскихъ эмигрантахъ: оказывалъ нуждающимся изъ ихъ среды широкую матеріальную помощь, основывалъ школы и пріюты для ихъ дѣтей и т. п. Въ то же время онъ зорко слѣдилъ за ходомъ политическихъ событій, подстерегая удобный моментъ для новаго возбужденія вопроса о восстановленіи самостоятельности Польши. Особенно воспрянулъ онъ духомъ въ 1855—56 годахъ, когда въ связи съ восточной войной, по его мнѣнію, создавалось политическое положеніе, благоприятное для видовъ Польши. Онъ мечталъ о томъ, чтобы добиться для Польши самостоятельнаго представительства на парижскомъ конгрессѣ, на тѣхъ же правахъ, на которыхъ туда былъ допущенъ пред-

ставитель Сардиніи. Былъ моментъ, когда эта мечта, казалось, уже готова была осуществиться. Но, въ концѣ концовъ, этотъ планъ не увѣнчался успѣхомъ.

Чарторижскому было уже за девяносто лѣтъ, когда разразилось польское возстаніе 1861—62 гг. Несмотря на глубокую старость, онъ снова обнаружилъ энергическую дѣятельность. \*Теперь она была направлена на то, чтобы подготовить вмѣшательство европейскихъ державъ въ русско-польскую распрю. Среди этихъ новыхъ тревогъ и заботъ, князя Адама Чарторижскаго не стало.

Этотъ бѣглый очеркъ политической карьеры Чарторижскаго достаточно указываетъ на то, какой богатый матеріалъ для историческихъ мемуаровъ долженъ былъ накопиться у него въ теченіе его долгой и многосодержательной жизни. Оставленныя имъ записки доведены лишь до 1823 года. Онѣ разбиваются на два тома. Первый томъ, издаваемый нынѣ въ русскомъ переводѣ, \*) обнимаетъ время съ ранняго дѣтства автора мемуаровъ и кончая Аустерлицкой битвой. Первые двѣ главы посвящены дѣтству и отрочеству автора. Начиная съ третьей главы, записки приобрѣтаютъ первостепенное значеніе для новѣйшей исторіи Россіи. Въ главахъ III и V дается любопытная картина двора Екатерины и жизни главнѣйшихъ вельможъ того времени.\*Глава IV особенно драгоцѣнна. Здѣсь подробно передана первая бесѣда князя Адама съ великимъ княземъ Александромъ Павловичемъ. То была политическая исповѣдь Александра въ его затаенныхъ и завѣтныхъ помыслахъ и стремленіяхъ. Бесѣда происходила съ глазу на глазъ, и потому свидѣтельство о ней Чарторижскаго остается единственнымъ и незамѣнимымъ. Главы VI, VII и VIII посвящены царствованію Павла. Помимо описанія общихъ особенностей этого царствованія, здѣсь важны сообщенія Чарторижскаго о возникновеніи при великомъ князѣ Александрѣ тѣснаго кружка

---

\*) Переводъ второго тома готовится къ печати.

интимныхъ друзей—изъ Новосильцовъ, Строганова и самого Чарторижскаго,—которые сыиграли затѣмъ такую важную роль въ началѣ царствованія Александра. Исторія образованія этого кружка передана авторомъ со многими живыми подробностями, которыя могли быть извѣстны только участнику этихъ тайныхъ совѣщаній. Слѣдующія четыре главы (IX, X, XI и XII) обнимаютъ первые пять лѣтъ царствованія Александра. Здѣсь прежде всего интересны указанія на то, какъ постепенно измѣнялось настроеніе и обращеніе съ окружающими Александра, по мѣрѣ того, какъ онъ входилъ въ роль носителя верховной власти. Большое значеніе имѣетъ данный Чарторижскимъ очеркъ дѣятельности неофициальнаго комитета. Показанія Чарторижскаго не утрачиваютъ историческаго интереса и послѣ опубликованія подлиннаго текста тѣхъ протокольныхъ записей, которыя вель въ этомъ комитетѣ графъ Строгановъ и которыя опубликованы въ приложеніи къ труду великаго князя н Николая Михайловича: „Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ.“ Фактическая исторія этого комитета почти цѣликомъ вскрыта въ записяхъ Строганова, но показанія Чарторижскаго важны для насъ, какъ свидѣтельство о тѣхъ впечатлѣніяхъ, которыя выносилъ изъ засѣданій комитета одинъ изъ видныхъ его участниковъ. Далѣе, Чарторижскимъ хорошо очерчена та промежуточная роль, которую играли въ это время такіе вельможи, какъ н Воронцовы, занявшіе среднее положеніе между членами неофициальнаго комитета и партіей старыхъ сенаторовъ. Особенный интересъ представляютъ, наконецъ, тѣ страницы этого тома мемуаровъ Чарторижскаго, которыя посвящены очерку внѣшней политики Россіи за первые годы царствованія Александра. Вѣдь, руководство внѣшней политикой Россіи въ значительной мѣрѣ, если не всецѣло, сосредоточивалось въ это время какъ разъ въ рукахъ Чарторижскаго, и потому его признанія въ этой области бросаютъ свѣтъ на дѣйствительные мотивы и цѣли тогдашнихъ дѣйствій нашей дипломатіи. Чарторижскій вполне откровененъ въ этихъ при-

знанійхъ: онъ прямо указываетъ на то, что при выработкѣ программы внѣшней политики Россіи первостепенное значеніе имѣли для него интересы Польши.

Такова историческая цѣнность издаваемыхъ мемуаровъ. Конечно, изложеніе Чарторижскаго не лишено личной окраски. Кое о чемъ онъ дипломатично умалчиваетъ. Такъ, напримѣръ, мы не находимъ въ этихъ мемуарахъ ни малѣйшаго намека на романическій характеръ отношеній Чарторижскаго къ великой княгинѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, супругѣ Александра Павловича. Эти отношенія обрисованы въ нѣкоторыхъ другихъ мемуарахъ той эпохи и отчасти въ письмахъ самой Елизаветы Алексѣевны, изданныхъ недавно великимъ княземъ Николаемъ Михайловичемъ. Живя при дворѣ Екатерины въ Царскомъ Селѣ, Чарторижскій былъ очарованъ молодой великой княгиней и не скрывалъ своего обожанія, а великій князь Александръ, казалось, поощрялъ своего друга на этомъ пути. Великая княгиня чрезвычайно тяготилась этимъ ухаживаніемъ, не находя въ немъ ничего пріятнаго для себя.

Обо всемъ этомъ въ мемуарахъ Чарторижскаго нѣтъ ни слова, ни намека. Итакъ, мемуары Чарторижскаго не являются полной и безхитростной лѣтописью его жизни. Онъ выбираетъ факты, ретушируетъ дѣйствительность.

Его отзывы о лицахъ и событіяхъ носятъ на себѣ несомнѣнный отпечатокъ его политическихъ симпатій и антипатій. При оцѣнкѣ его показаній необходимо учитывать тотъ уголъ зрѣнія, подъ которымъ онъ наблюдалъ окружающую жизнь. Однако, читатель его мемуаровъ поставленъ при этомъ въ благопріятныя условія въ томъ смыслѣ, что Чарторижскій нисколько не старается затуманить своего личнаго отношенія къ описываемымъ явленіямъ, но, наоборотъ, съ полной откровенностью и усиленно подчеркиваетъ особенности своей точки зрѣнія. Это значительно облегчаетъ пользованіе мемуарами Чарторижскаго, какъ историческимъ источникомъ. Притомъ же та оцѣнка, которую Чарторижскій даетъ событіямъ и ли-

Цамъ, сама по себѣ является для насъ цѣннымъ историческимъ фактомъ, хотя бы мы и не всегда были съ нею согласны по существу. Мемуары Чарторижскаго—не только собраніе различныхъ историческихъ эпизодовъ; это—исповѣдь польскаго патріота, проведеннаго всю жизнь въ мечтахъ и заботахъ о возстановленіи политической самостоятельности своего отечества; и мемуары, вышедшіе изъ-подъ его пера, показываютъ намъ, въ какихъ краскахъ представлялись настроенному такимъ образомъ человѣку русская жизнь и люди, стоявшіе во главѣ ея, въ концѣ XVIII и въ началѣ XIX столѣтія. Въ этой книгѣ все интересно и важно для историка,—и сообщаемые авторомъ факты и самъ авторъ въ его сужденіяхъ объ этихъ фактахъ. Среди мемуарной литературы, относящейся къ началу XIX столѣтія, эта книга занимаетъ, безспорно, видное мѣсто.

*А. Кизеветтеръ.*

---

## Г Л А В А I.

1776—1787. \*)

### Первые годы дѣтства. Семейныя воспоминанія.

Воспоминанія самыхъ раннихъ лѣтъ моего дѣтства не совсѣмъ ясно встаютъ въ моей памяти; какъ въ пейзажѣ, въ нихъ есть мѣста яркія, есть и теряющіяся въ туманной дали. Всего яснѣе вспоминаю я изъ этого времени Розанку на Бугѣ, ея старый каменный домъ, въ которомъ когда-то жили Потѣи и подь которымъ было множество разныхъ подземныхъ ходовъ, гдѣ они устроили погреба съ превосходными старыми винами.

Это было въ 1776 году. \* Мой отецъ, тогда командиръ гвардейскаго литовскаго полка, привелъ свой полкъ на лѣто въ Розанку, чтобы приготовить его тамъ къ военнымъ маневрамъ, которые онъ хотѣлъ ввести въ Польшѣ. Для этой цѣли онъ привлекалъ хорошихъ солдатъ изъ Пруссіи, а также посылалъ туда нашихъ молодыхъ людей на выучку.

---

\*) Князь Адамъ-Георгъ Чарторижскій родился 14 января 1770 года въ Варшавѣ. Его отецъ, князь Адамъ-Казиміръ Чарторижскій, генеральный староста Подоліи, родился 1734 г. въ Данцигѣ, во время осады этого города, въ царствованіе короля Лещинскаго, приверженцами котораго были его родители. Онъ умеръ въ 1823 году. Мать князя Адама-княгиня Изабелла Чарторижская, была дочь саксонскаго графа Флемминга, родомъ изъ Голландіи. Ея семья, въ царствованіе Августа II-го, переехала въ Польшу. Графиня Изабелла родилась въ 1746 году, а умерла въ 1835. У князя Адама были братья, князь Константинъ, родившійся 1773 г. и умершій 1860 г. и пять сестеръ, изъ которыхъ

Я помню палатки, разбитыя на зеленомъ газонѣ двора, и офицеровъ гвардіи, собиравшихся въ нихъ къ обѣду. Помню также полкового священника, бернардинца. Это былъ чело-  
вѣкъ высокаго роста, умѣвшій вызывать къ себѣ расположеніе офицеровъ, которые любили шутить съ нимъ.

Гетманъ Браницкій, давнишній близкій другъ моего отца, посѣтилъ Розанку. Въ то время гетманы снова пользовались всемъ своимъ прежнимъ значеніемъ, и Браницкій былъ принятъ со всеми официальными почестями, не говоря уже о гостепріимствѣ, оказанномъ ему въ нашемъ домѣ.

Весь полкъ былъ одѣтъ въ парадную форму и казался мнѣ цѣлой арміей, несмотря на то, что состоялъ всего изъ двухъ батальоновъ.

Ко мнѣ былъ приставленъ тогда камердинеръ моего отца, французъ Буасси, уроженецъ города Понтуаза, близъ Парижа, добрый и умный чело-  
вѣкъ, который своимъ демократизмомъ съ раннихъ лѣтъ предохранилъ меня отъ вліянія довольно распространенныхъ въ то время въ Польшѣ идей и привычекъ величія и барства и рано пробудилъ во мнѣ склонность къ независимой и полезной дѣятельности.

Среди разныхъ мелкихъ происшествій того періода моего дѣтства, мнѣ вспоминается одна прогулка по холму, на которомъ стоялъ нашъ домъ. Спускъ съ него ~~былъ~~ довольно крутой и шелъ къ самому городу, расположенному у подношья холма. Буасси уговорилъ меня сбѣжать съ холма, но я не могъ добѣжать до конца, упалъ лицомъ о землю и покатился внизъ. Мнѣ

---

нѣкоторыя умерли молодыми. Изъ оставшихся въ живыхъ, княжна \*Марія, родившаяся въ 1766 году и умершая въ 1854, была замужемъ за принцемъ Людвигомъ Вюртембергскимъ, братомъ русской императрицы. Княжна Софья, родившаяся въ 1776 году и умершая въ 1836, была замужемъ за графомъ Станиславомъ Замоискимъ. Изъ двухъ князей Чарторижскихъ, о смерти которыхъ говорится дальше, одинъ— князь Михаилъ-Фридрихъ, литовскій канцлеръ, родился въ 1696 и умеръ въ 1775 году, другой—Августъ, воевода русскій, дѣдъ князя